

Отзыв
на диссертацию Евсеенко Андрея Сергеевича
«Политика США в отношении иракской государственности:
оценки и перспективы»

Диссертация Евсеенко А.С. написана на чрезвычайно актуальную тему. Её изучение очень важно для правильного понимания и оценки как политики США в отношении Ирака, так и её последствий. То есть того, что происходит с Ираком в настоящее время. Безусловно, та трансформация, которую сегодня переживает Иракская Республика – это, в первую очередь, результат политики США. Сегодня мы являемся свидетелями катастрофы, которую переживает Ирак – это тяжелейшие и чрезвычайно болезненные процессы распада общества и развала государства. Очевидна неспособность (обусловленная прежде всего внешними факторами) вновь созданных государственных и общественных институтов адекватно реагировать на пагубные явления в окружающей реальности. Она, в свою очередь, привела к накоплению «критической массы» внутригосударственных и внутриобщественных противоречий, закономерным образом выливающих в межобщинную рознь, террор и репрессии власти, гражданскую войну.

Диссертация Евсеенко А.С. представляет собой авторскую попытку научно осмыслить и проанализировать политику США в Ираке и определить причины, по которым американскому руководству не удалось создать в Ираке устойчивое государство, основанное на демократических принципах. Надо отметить, что попытки изучить эту проблему не раз предпринимались в научном сообществе. Если обобщить всю многогранную палитру дискуссионных точек зрения по этим вопросам, то суть развернувшейся на страницах многочисленных изданий полемики можно свести к трём основным подходам.

Первый подход. Его главный тезис состоит в том, что возникшая проблема разрушения межобщинного единства Ирака, проявлением которого стал крово-

пролитный внутригосударственный конфликт, – это исключительно непреднамеренное следствие некомпетентной, непродуманной или ошибочной американской стратегии. И все последующие действия США, направленные на его урегулирование, вследствие опять же отсутствия у американского руководства стремления принимать во внимание местные реалии, только усугубляли конфликт, в результате чего демократический эксперимент США в Ираке потерпел сокрушительное поражение. В рамках этого подхода внутрииракский конфликт рассматривается по большому счету как побочный результат плохо спланированной и непрофессионально проведенной интервенции. В этом отношении весьма показательна позиция известного американского аналитика Эдварда Луттвака (в прошлом ближайшего советника президента Рональда Рейгана). Он убежден в том, что «Американцы хотели принести демократию в Ирак, но вместо этого началась суннитско-шиитская бойня. Абсолютно случайно. Ни у кого не было таких целей. Те, кто хотел войны в Ираке, – считает Э. Луттвак, – даже не имели представления, шииты там или сунниты...». По его мнению, «...они ничего не знали об Ираке и неверно интерпретировали происходящее там».

Вторая группа экспертов полагает, что причины, по которым США не удалось создать в Ираке демократическое государство, кроются в межобщинном противостоянии, т.е. – это медленно тлеющий внутренний конфликт в Ираке, уходящий корнями в далекое прошлое. Конфликт, который в условиях оккупации перешёл в стадию активного вооруженного противостояния, которое американцы из-за стихийности явления уже не способны были остановить, кроме как предложив проект по разделению иракского государства на три части по этноконфессиональному признаку. Иными словами, в рамках этого подхода внутрииракский вооруженный конфликт интерпретируется как некий локальный исторический процесс, к возникновению и развитию которого американцы не имеют ровным счетом никакого отношения. Напротив, будучи «глобальными миротворцами», они честно пытались остановить его путем растаскивания конфликтующих сторон по разным «углам», инициировав проект асимметрич-

ной федерализации страны в рамках процесса создания новой иракской государственности.

В рамках данного похода ответственность за сегодняшнюю ситуацию в стране возлагается на само иракское общество, которое в силу своего конфликтного потенциала (исламский фактор) отторгает все мирные инициативы и западные политические ценности, и, в конечном счете, не способно включиться в современные процессы демократизации. Основная особенность этого подхода, отличающего его от двух других, – это положение о приоритете внутренних факторов перед внешними. Его сторонники в числе первопричин иракского кризиса видят, прежде всего, внутренние факторы, главным из которых является, по их мнению, коренная проблема межобщинного суннитско-шиитского противостояния.

Третий подход. Своеобразным противовесом двум вышеприведенным точкам зрения служит мнение третьей группы экспертов, которые рассматривают настоящий внутригосударственный конфликт как следствие исключительно сознательной и продуманной политики США в Ираке, многократно апробированной в таких странах, как Вьетнам, Сальвадор, Гватемала, Чили, Колумбия и др. Как они считают, в основе этой модели управления оккупированной страной лежит принцип «разделяй и властвуй», когда оккупационные власти умело играют на межобщинных и межэтнических противоречиях, используя их для упрочения своего военно-политического господства. Они рассматривают политику США в Ираке, не как неудачную или плохо организованную кампанию, а прежде всего, как весьма продуманную стратегию так называемого «превентивного террора», применяемую в качестве основного рычага силовой трансформации суверенного национального государства. Возникновение на иракском пространстве группировки ИГИЛ – это, по их мнению, запланированный результат политики США в рамках проектов Большого Ближнего Востока и трансформации политического пространства исламского мира.

В диссертационном исследовании Евсеенко А.С. сочетаются первые два подхода. Оба подхода политизированы и имеют много сторонников главным образом среди западных исследователей и политологов, которых объединяет близкий по взглядам набор суждений и оценок. Представленные в них трактовки иракской политики США фактически совпадают с официальной версией Белого дома и вообще очень характерны для американского истеблишмента, являясь своего рода «отговоркой», когда речь заходит об обсуждении результатов вторжения в Ирак. Проблема в том, что данные подходы имеют весьма односторонний взгляд, и подчас игнорируют множество важнейших обстоятельств, обусловивших процесс осуществления американской политики в Ираке. В связи с этим хотелось бы отметить, что в диссертации не приводится глубокий и всесторонний критический анализ основных подходов, возникших в экспертном сообществе в ходе дискуссии вокруг результатов политики США в Ираке. В диссертации, посвященной оценкам американской политики, необходимо было отметить, что существуют и другие суждения, оценки и подходы, проведя подробный разбор основных положений каждого из подходов на предмет выяснения спорных вопросов и противоречий по наиболее существенным аспектам проблемы, а также выявить расхождения между экспертами в определении сути одних и тех же фактов.

Выбор подхода определил и выбор определенной группы источников и литературы, анализ которых, в свою очередь, привел к спорным и неоднозначным выводам, а также к игнорированию важных политических мер США в Ираке.

Так, например, в диссертации недостаточно проработан ключевой вопрос о политике США в отношении иракских милиций. В рамках процесса создания новых силовых структур страны американцы разработали специальную программу под названием «Стратегия по реинтеграции и реорганизации иракских милиций». Следствием программы стало то, что интегрированные в систему МВД боевики Высшего совета исламской революции в Ираке и «Армии Мах-ди», практикующие массовые убийства гражданского суннитского населения

по всей стране, создали атмосферу террора и страха, обусловив массовый исход иракцев-суннитов из некоторых центральных и южных районов страны. Так, например, если в 2003 г. 65% населения Багдада составляли иракцы-сунниты, то в 2007 г. население иракской столицы уже на 75-80% состояло из иракцев-шиитов (иранского происхождения). Таким образом, можно сделать вывод, что «Стратегия по реинтеграции и реорганизации иракских милиций» создала предпосылки для раскола иракского общества по этноконфессиональному признаку и в дальнейшем способствовала успешной реализации американского проекта по разделу Ирака на три федеральных региона – шиитский, курдский и суннитский.

Следует также отметить, что в рассматриваемой диссертации не получила достаточного отражения политика США в отношении иракских племен. Отношения США и иракских племен – важнейшая составляющая американской политики в Ираке. Здесь важно сказать, что, например, вышеупомянутая программа с самого начала выстраивалась с учётом таких факторов, как этноконфессиональное устройство и кланово-племенная структура иракского общества. Этому, несомненно, способствовало то обстоятельство, что 75% населения Ирака имеют принадлежность к тому или иному роду, клану или племени, т.е. включено в систему родоплеменных связей, традиционно выступающей наряду с центральной властью в качестве своего рода теневого регулятивного механизма социального взаимодействия. В Ираке власть, как система собственно государственных органов накладывается на традиционную кланово-племенную систему власти со всеми её родоплеменными институтами, включая общеплеменное военное ополчение.

По этим причинам американское руководство в своей послевоенной политике сделало ставку на вооруженные формирования (милиции) антисаддамовских оппозиционных сил, основу которых на 70-80% составляют арабские (шиитские) и курдские племенные ополчения. Так, например, базой садристского движения являются все те же племенные ополчения урбанизированных шиит-

ских племен и кланов болотных арабов, переселенных в свое время Саддамом Хусейном, в частности в Саддам-сити, переименованный впоследствии в Садр-сити. Они рассматривались американской администрацией в качестве равносильного противовеса тикритизированной БААС, способного обеспечить нейтрализацию ее влияния в послевоенном Ираке.

Кроме того, говоря о контртеррористической стратегии США в Ираке в эти годы, в диссертационном исследовании Евсеенко А.С. необходимо было бы более подробно проанализировать такой ключевой элемент американской деятельности в Ираке как политика по созданию группировки племенных ополчений суннитских племен, которая получила название «Сахва». Суть проекта «Сахва»: мобилизация и легализация кланово-племенных ополчений местных племен для борьбы с Аль-Каидой.

К недостатку работы можно отнести и недостаточную, на наш взгляд, проработку вопроса о проблеме федерализации Ирака. Известно, что на первом этапе политика интеграции Ирака включала широкий спектр задач, предполагавших, в частности трансформацию межэтнического и межобщинного пространства страны путем формирования внутригосударственных территориальных сообществ по этноконфессиональному признаку, которые должны были войти в состав иракской федерации. Изначально предполагалось создание трех автономных образований: шиитского, суннитского и курдского. Однако американцы должны были преодолеть одну проблему - высокий уровень межобщинного взаимодействия в дооккупационный период, который наглядно отображает конфессиональная карта Ирака. Известно, что более половины населения Ирака проживало в 4-х крупных городах, являющихся столицами четырех центральных провинций. Это такие провинции как Багдад, Дияла, Басра и Вавилон. Такая большая концентрация населения, наложила свой отпечаток на конфессиональную географию этих районов, что проявилось в том, что до 2003 г. в них проживало с некоторым количественным перевесом в ту или иную сторону смешанное суннитско-шиитское население общей численностью более 10 млн.

человек. Что составляло 53 % населения Ирака, не считая 5 млн. жителей трех курдских провинций, где 98% населения являлись суннитами. В диссертации фактически нет авторских трактовок того, как американцы решили эту проблему.

В целом, высказанные критические замечания не снижают общего положительного впечатления от представленной диссертантом работы, которую следует признать абсолютно авторским, самостоятельным и интересным научным исследованием.

Прежде всего следует отметить, что рецензируемая работа отличается исключительной фундированностью и базируется на очень широком круге источников и литературы, что позволило автору ввести в научный оборот огромный объем неизвестных или малоизвестных фактов и материалов по истории политики США в Ираке.

Важной заслугой автора является также то, что ему удалось выявить основные тенденции и глубоко проанализировать причины и следствия, по которым США не смогли оперативно справиться с проблемами террористической и повстанческой активности.

Вместе с тем автор прекрасно справился с дачами диссертации, связанными с исследованием всего комплекса проблем, с которыми столкнулись США при строительстве политической системы Ирака после свержения режима С. Хусейна.

Выводы, сделанные соискателем, могут быть опубликованы в виде монографии и научных статей, а также использованы в учебном процессе – например, при подготовке лекционных курсов и учебно-методических программ на исторических и политологических отделениях вузов страны.

Основные положения диссертации отражены в автореферате и четырех публикациях автора.

В целом диссертационная работа Евсеенко А.С. соответствует требованиям ВАК РФ, а сам соискатель, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, научным сотрудником Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Миняжетдиновым Ильдаром Харрясовичем.

« 15 » октября 2017 г. / / Миняжетдинов И. Х.

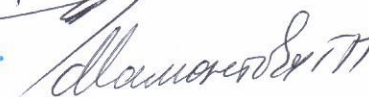

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

Зав. отделом кадров

15.10.2017 г.

Название института: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук

Почтовый адрес: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Электронный адрес: info@ivran.ru

Адрес сайта: <http://ivran.ru>

Телефон: 8-495-625-42-62

Директор: Андросов Валерий Павлович